

ББК 63.3(2)53

Н.Л. Сорокина

**Банкротство торговых домов Западной Сибири
в конце XIX – начале XX в.
(на примере торговых домов Томской губернии)**

N.L. Sorokina

**Bankruptcy of Trading Houses in the Western Siberia
at the End of XIXth – the Beginning of XXth Centuries
(on the Example of Tomsk Province Trading Houses)**

На основе неопубликованных архивных материалов в статье рассматриваются причины, приведшие торговые дома к разорению. Анализируется статистика банкротств, отмечается, что особенно много банкротств пришлось на период экономического кризиса начала 1900-х гг., а также 1911–1912 гг. Автор приходит к выводу, что наряду с причинами объективного характера, приведших торговые дома к банкротству, следует назвать причины субъективного порядка, это так называемая личная годность предпринимателя.

Ключевые слова: организационно-правовые формы предпринимательства, банкротство торговых домов Западной Сибири, годы предвоенного экономического подъема, период экономического спада, влияние циклов мирового рынка на капиталистическое хозяйство России, «сурковый» кризис 1911 г., слабая осведомленность сибирского купечества, «личная годность» предпринимателя, отсутствие коммерческой дальновидностей руководителей дела.

Изучение организационно-правовых форм предпринимательства Западной Сибири одна из важнейших проблем современного сибиреведения. Ее решением занимался ряд исследователей [1–2], однако торговые дома Западной Сибири до сих пор не стали предметом специального комплексного исследования. Работы большинства историков посвящены социально-экономической истории региона, отдельным представителям буржуазии Западной Сибири.

Данная проблема является актуальным потому, что позволяет дать комплексную характеристику социально-экономического развития региона, что невозможно без изучения такой характерной структуры, как торговые дома.

В период с 1895 по 1913 г. в Сибири было учреждено 184 торговых дома и товарищества, причем учредительство новых торговых домов ускорилось в годы предвоенного экономического подъема [1, с. 51]. Законы рыночной конкуренции приводили к обогащению и укреплению экономической силы отдельных торговых домов и разорению других. Отдельные представители товариществ переносили

In the article the author basing on the unpublished archival materials marks the reasons which led trading houses to bankruptcy. The statistics of bankruptcies is analyzed, it is noticed that especially many bankruptcies were at the period of the economic crisis at the beginning of 1900s, and also in 1911–1912. The author comes to the conclusion that along with the reasons of the objective character, that led trading houses to bankruptcy, it is necessary to name the subjective reason, i.e. so-called «the personal validity» of a businessman.

Key words: organizing-legal forms of business, bankruptcy of trading houses in the Western Siberia, the pre-war years of economic rise, period of economic recession, influence of cycles of the world market on the Russian capitalist economy, «marmot» crisis of 1911, weak knowledge of Siberian merchant class, «the personal validity» of a businessman, absence of manager's commercial foresight.

свои дела в столичные города. Их отъезд в столицу был связан с огромным размахом их операций, перераставшим размеры сибирского рынка, стремлением стать ближе к общероссийским деловым центрам с их банковской и торгово-промышленной деятельностью. С этим связан переезд в Москву таких представителей торговых домов, как А.Ф. Второв, А.К. Трапезников, Н.М. Чукмалдин и др. Переехав в города Европейской России, многие из них расширили свои операции. Другие же торговые дома разорялись. В условиях рынка разорение фирмы было явлением встречающимся достаточно часто. Особенно много банкротств пришлось на период кризиса начала XX в. По данным Г.Х. Рабиновича, за 1900–1903 гг. в Сибири были объявлены несостоятельными должниками 55 фирм [1, с. 50]. Большое количество фирм обанкротилось также в 1911–1912 гг., когда Сибирь, включенная в общую систему капиталистического хозяйства России и в мировой рынок, испытывала влияние циклов на капиталистическое хозяйство.

Причины разорения торговых домов были различными. Одни предприниматели не сумели при-

способиться к изменениям конъюнктуры на мировом рынке, другие не выдерживали растущей конкуренции с более крупными фирмами. Среди общих закономерностей социально-экономического развития, таких как экономические подъемы и спады, влиявшие на деятельность фирм, огромное значение, по выражению В.П. Рябушинского, имела «личная годность», т.е. причины личного характера. Так, недобросовестные приказчики способствовали упадку дела П.С. Рождественской из с. Смоленского Бийского уезда, возглавлявшей торговый дом «Наследники И.Д. Рождественского», торгового дома «К.М. Чевелев и Сыновья». Разногласия в семейном кругу, отрицательно повлиявшие на дела, имели место у той же П.С. Рождественской и А.П. Фирсова. Часто разорение торговых домов являлось следствием непродуманной, а иногда и авантюрной политики их руководителей, ярким примером которой является разорение торгового дома С.Я. Яковлева и А.И. Полякова. Торговый дом «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» был основан 15 октября 1910 г. барнаульским купцом А.И. Поляковым и екатеринбургским мещанином С.Я. Яковлевым. Сферой деятельности товарищества являлась торговля мануфактурными, галантерейными, шубными, кожевенными и другими товарами. Несменяемым членом-распорядителем товарищества назначался С.Я. Яковлев. Открыв свои действия, торговый дом завязал деловые отношения со многими фирмами Центральной России, Прибалтики, Польши. Начиная дело с небольшого капитала в 40 тыс. руб., товарищество за два года получило в кредит товаров на сумму в 1,5 млн руб. у 246 компаний Московского промышленного района, Риги, Польши и других мест. В числе поставщиков были фактически все крупнейшие текстильные компании России, в том числе Морозовы, Циндель, Рябушинские.

Однако с первых чисел мая 1913 г. товарищество совершенно прекратило уплату долгов. Общая сумма задолженности достигла 1 млн руб. 18 января 1914 г. группа кредиторов, организованная конкурентами во главе с фирмой А. Гюбнера, предъявила свои претензии в суд на сумму 105129 руб. 40 коп. Товарищество оказалось должным таким крупным фирмам, как «Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера», компании Богородско-Глуховской мануфактуры, товарищество Прохоровской «Трехгорной мануфактуры» и др. [3, л. 50].

Доверенный кредитор присяжный поверенный Н.Ф. Бончковский по делам товарищества «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» предъявил иск в Барнаульский окружной суд о праве собственности на товары торгового дома. Все магазины товарищества с товарами были опечатаны для уплаты долгов. Но суд нашел имущество недостаточным для удовлетворения всех долгов. Кредиторы товарищества обратили свои взыскания на все наличное имущество должника.

31 января 1914 г. товарищество было признано несостоятельным должником, имущество было описано.

Несогласный с решением суда С.Я. Яковлев 31 января 1914 г. подал в Омскую судебную палату ходатайство об отмене решения Барнаульского окружного суда. К моменту признания товарищества несостоятельным должником Омская судебная палата определила, что весь актив товарищества выражался всего лишь в сумме 132165 руб. 45 коп., в то же самое время фирма была должна 352351 руб. 7 коп. При таких данных судебная палата признала решение Барнаульского окружного суда об объявлении товарищества «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» несостоятельным должником по торговле вполне правильным [3, л. 82об.]. Частная жалоба С.Я. Яковлева была отклонена.

Прекратив платежи и имея опротестованные векселя, 15 и 18 мая 1913 г. товарищество, пассив которого в то время достиг 900 тыс. руб., перевело свое предприятие со всеми товарами на В.В. Ярославцева, который более двух недель пробыл под видом собственника товаров, оцененных на сумму около 1,5 млн руб., а затем 3 июня 1913 г. переуступил эти товары за 750 тыс. руб. вновь образованной фирме «Торговый дом Е. Яковлева, В. Волкова, Т. Полякова и Ко». Выступая на заседании барнаульского окружного суда, Н.Ф. Бончковский заявил, что сделки торгового дома «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» с В.В. Ярославцевым и торговым домом «Е. Яковлева, В. Волков, Т. Полякова и Ко» учинены подложно для избежания уплаты долгов. Он отметил: «Значение означенного переукрепления становится совершенно понятным, если принять во внимание, что В.В. Ярославцев – тесть С.Я. Яковлева, проживающего в его квартире, и личных средств не имеет, Е. Яковлева – жена С.Я. Яковлева, В. Волков – его племянник, Татьяна Полякова – мать А.И. Полякова, а под словом «Ко» скрываются в качестве вкладчиков те же С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» [4, л. 21].

Таким образом, должник в лице торгового дома «С. Яковлев и А.И. Поляков» передал свое имущество своим родственникам и прекратил платежи по долгам фирмы. Новая же фирма стала прибегать к постоянным распродажам с целью избежания уплаты долга, о чем свидетельствовала постоянная реклама в газете «Жизнь Алтая», где торговый дом «Е. Яковлева, В. Волков, Т. Полякова и К» объявлял о громадной распродаже товаров [5]. В распоряжении же товарищества «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» оставалась лишь торговля на базаре товарами с ничтожной ценностью на сумму 696 руб. 71 коп.

Присяжный поверенный Н.Ф. Бончковский обвинил руководство фирмы в сокрытии торговой документации. В то же время А.И. Поляков пытался заручиться доверием своих кредиторов, рассылая письма с просьбой об отсрочке платежей.

Н.Ф. Бончковский просил заключить членов товарищества под стражу. Он писал: «Соккрытие книг, собира-

ние долгов, рассылка писем кредиторам обусловлены тем, что С.Я. Яковлев и А.И. Поляков находятся на свободе и ничем не стеснены в способах, в том числе и преступных, в частности к сокрытию имущества» [3, л. 87].

В июне 1913 г. на имущество товарищества был наложен арест, а учредители были отданы под суд. Выяснилось, что торговый дом не имел достаточного капитала для столь крупного дела. Основной капитал фирмы был искусственно завышен. Об этом свидетельствует оценка имущества, произведенная судебным приставом Барнаула. Завысив размер основного капитала, товарищество тем самым пыталось показать коммерческую солидность и заручиться поддержкой банков при получении кредита.

Разумеется, отрицательную роль в делах торгового дома сыграли и объективные обстоятельства, связанные с началом мировой войны, в частности, падение покупательского спроса. Но определяющую роль все же сыграли причины субъективного характера. Судебное разбирательство показало, что А.И. Поляков не имел четкого представления о состоянии дел в торговом доме. Находясь на допросе у присяжного поверенного Н.Ф. Бончковского, А.И. Поляков заявил, что не знает, за кем состоят долги товарищества, так как этим занимался С.Я. Яковлев, а его в свои дела не посвящал. По той же причине он не знал, кому и сколько товарищество должно [4, л. 53об.]. В поведении другого же совладельца – С.Я. Яковлева было немало авантюризма. Об этом, например, свидетельствовало строительство им большого помпезного особняка за счет средств торгового дома, перенесение им в 1913 г. правления торгового дома из Барнаула в Москву, что также требовало немало денег.

Г.Х. Рабинович считал, что краху торгового дома «Яковлев и Поляков» способствовала фирма «А.Ф. Второв и сыновья», которая монополизировала рынок мануфактурных товаров в Сибири и не хотела появления нового конкурента. Историк отмечает: «Стремление к полной монополии на сибирском мануфактурном рынке привело Второвых к столкновению с фирмой “Товарищество С.Я. Яковлев и А.И. Поляков”. Второвы начали борьбу против этого конкурента с 1914 г., скупая ее векселя и в итоге разорив его» [1, с. 297]. И действительно, с 1914 г. в Барнаульском отделении Государственного банка Второвы начали скупать векселя, выданные на имя торгового дома «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» у их главного кредитора «Товарищества Альберт Гюбнер» [6, л. 265–265об.].

В газете «Жизнь Алтая» в сатирической форме описывалось банкротство торгового дома «Яковлев и Поляков»: «Два мануфактурных крупных магазина /Яковлев и Второв/ – были конкуренты. /Надо друг у друга отбивать клиента./ Результат: дешевка, скидки, распродажа./ Нет покоя вовсе, для хозяев даже». И в заключение: «Нет уж конкурента, некого бояться. Можно без опаски отдыхом заняться» [7].

В 1917 г. прекратила свое существование крупнейшая в Бийске торгово-промышленная фирма «Наследники Е.Г. Морозовой». Первая мировая война нарушила экономические связи, появились проблемы с поставками сырья и сбытом готовой продукции. В то же время у товарищества были и проблемы и субъективного характера. В июле 1911 г. умер И.П. Палабужев, в ноябре скончался Г.А. Сычев (члены-распорядители товарищества). Не имея опыта самостоятельной предпринимательской деятельности, оставшийся член-распорядитель товарищества М.А. Сычев, очевидно, не сумел наладить дело должным образом в условиях нарастающего экономического и социального кризиса. В 1917 г. крупчатная мельница была продана Бийскому кредитному союзу, а кожевенный завод – акционерному обществу «Мясосоюз».

Таким образом, крупнейшая торгово-промышленная фирма, игравшая заметную роль в сибирской деловой жизни, в 1917–1918 гг. фактически прекратила свое существование. Вполне возможно, что в условиях мирного времени, экономической и политической стабильности ее судьба могла бы сложиться иначе. Но причины упадка морозовского дела заключались не только в этом. Рассуждая о предпринимательских успехах и неудачах, В.П. Рябушинский писал: «Обстоятельства, конечно, играли большую роль, но не меньшую роль играла и личная годность... Если в богатой семье дети были не годными, то после смерти главы двор опускался; если в опустившемся дворе у ничтожного мужичонка рождался талантливый сын, то двор подымался» [8, с. 166]. При этом Рябушинский отмечал, что под талантом нужно подразумевать личность и ума, и воли, и это в известном равновесии. Не все наследники морозовских капиталов обладали желанием и способностями к торгово-промышленной деятельности. Вероятно, Е.Г. Морозовой это было хорошо известно, и поэтому, заботясь о сохранении дела, она включила в духовное завещание пункт, запрещавший дробить капитал в течение 10 лет. Однако этот срок оказался недостаточным для формирования у наследников «капиталистического духа», который утверждался в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

1911 г. принес значительные убытки торговым домам, занимающимся торговлей в Монголии, прежде всего товариществам Бийска и Бийского уезда. В результате разразившегося «суркового кризиса» 1910–1911 гг. русские предприниматели, торговавшие в северо-западной Монголии, потеряли не менее 1 млн руб. [9, л. 56об.]. Являясь важнейшим товаром в русско-монгольском торговом обороте, в случае благоприятной конъюнктуры мирового рынка пушнины сурок мог сразу обогатить торговца. Но в то же время он мог служить и источником больших опасностей, как показал опыт Ирбитской ярмарки 1911 г. Все фирмы, торговавшие в Монголии, понесли убытки. Исключением не

стал торговый дом Бодуновых, принадлежавший к разряду крупных фирм. В 1909 г. торговый дом закупил в Монголии, по сведениям, доставленным самой фирмой в консульство, сырья на 244 тыс. руб., из этой суммы 161,5 тыс. руб. пришлось на сурка [10, с. 340].

Рассуждая о причинах кризиса, М.И. Боголепов пишет: «Покупка сурка должна сопровождаться солидной осведомленностью покупающих. Но этой осведомленности не было в руках у русских, торгующих в Монголии, вследствие чего в 1910 г. закупка сырья для русских вместо ожидаемых прибылей принесла одни только горькие разочарования» [10, с. 348]. 18 февраля 1911 г. на Ирбитской ярмарке состоялась первая сделка с монгольским сурком, и вместо ожидаемых 2 рублей или, по меньшей мере, 1 руб. 50 коп., партия в 70 тыс. шкур была куплена американцами по 85 коп. Мода поменялась, поэтому ждать повышения цен не приходилось. Для многих фирм продажа сурка по установившейся цене означала разорение. Многие русские фирмы, среди которых были известные купцы-«чуйцы» Н.И. Асанов, А.Д. Васенев, фирма «Г.Г. Бодунов с женой и сыновьями», понесли очень крупные убытки. В архиве Алтайского края отложилось дело, в котором сохранились записи в Бийской городской управе за 28 декабря 1912 г., свидетельствовавшие о том, что деятельность торгового дома «Г. Бодунов с женой и сыновьями» в 1911 г. была убыточной. Схожее положение было зафиксировано у Н.И. Асанова и А.Д. Васенева.

После блестящего начала пошатнулись дела «Русско-монгольского товарищества», образованного летом 1904 г. бийскими купцами-«чуйцами» А.Д. Васеневым, Г.Г. Бодуновым и П.А. Копыловым, целью которых ставилась продажа мануфактурных, галантерейных, бакалейных, скобяных товаров в Монголии и вывоз оттуда шерсти, сурковых шкурок и прочего сырья. Дела торгового дома сначала пошли очень хорошо, и за первый год своей деятельности товарищество вывезло из Монголии сырья более чем на 275 тыс. руб., уступив только фирме крупного тюменского купца А.В. Колмакова. В 1905 г. обороты «Русско-монгольского товарищества» составили 641,1 тыс. руб., а прибыль – 70,2 тыс. руб. [11, с. 116].

Однако вскоре фирма, действовавшая весьма успешно, прекратила существование. Причины ликвидации «Русско-монгольского товарищества» до конца не выяснены. И.М. Майский объяснял распад товарищества невежеством и отсутствием коммерческой дальновидности ее руководителей. Отрицательную роль в этом сыграла Русско-японская война, когда значительную часть служащих товарищества мобилизовали в армию. Вовремя не было сделано переучета, дела сдавались наспех. Кроме того, в 1905 г. в Томскую казенную палату поступил донос от бухгалтера товарищества А.С. Смирнова, в котором сообщалось, что фирма скрывает свои доходы и занижает сумму основного капитала [12, л. 160–160об.]. После доноса Смирнова началось долгое разбирательство, осложненное интригами, сплетнями и новыми доносами. В результате всего сказанного в 1907 г. П.А. Копылов покинул фирму, а товарищество распалось.

Таким образом, банкротство среди торговых домов Западной Сибири было явлением распространенным. Среди объективных причин, приводивших товарищества к разорению, следует назвать периоды экономического спада. Вступая в систему общероссийского капиталистического хозяйства и мирового рынка, Сибирь включалась в циклы мировой рыночной конъюнктуры. Столкнувшись с целым рядом неблагоприятных обстоятельств, таких как отсутствие оперативных средств, сильная конкуренция, слабая осведомленность сибирского купечества относительно дел на ведущих мировых рынках, торговые дома, в конечном счете, разорялись. Сказывались объективные показатели, связанные с началом Первой мировой войны, в частности, падение покупательского спроса. В условиях экономической и политической нестабильности у многих торговых домов возникли проблемы с поставкой сырья и сбытом готовой продукции. Однако наряду с причинами объективного характера, приведших торговые дома к разорению, следует назвать причины субъективного порядка. Это отсутствие коммерческой дальновидности руководителей торговых домов, их халатная, а иногда и мошенническая деятельность. Многих руководителей торговых домов обвиняли в так называемом небрежном отношении к делу.

Библиографический список

1. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. – Томск, 1975.
2. Скубневский В.А. Торговые дома в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Матер. Всерос. науч. конф. – Барнаул, 2006. – Ч. 1.
3. Центр хранения архивного фонда Алайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 141. – Оп. 2. – Д. 2.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 3.
5. Жизнь Алтая. – 1914. – №5.

6. ЦХАФ АК. – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 114.
7. Жизнь Алтая. – 1914. – №64.
8. Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. – Москва ; Иерусалим, 1994.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 1.
10. Боголепов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли. – Томск, 1911.
11. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири : в 4 т. – Новосибирск, 1997. – Т. 3. Кн. 3.
12. ЦХАФ АК. – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 138.